Особенности правового статуса члена саморегулируемой организации в сфере строительства

ДАУТИЯ Татьяна Васильевна, соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: tdautiya@yandex.ru

Требование обязательного членства в саморегулируемой организации в сфере строительства как основание возникновения специальной правоспособности субъекта предпринимательской деятельности вызывает повышенный интерес к исследованию правового статуса члена саморегулируемой организации, поскольку влечет наделение его дополнительными правами и обязанностями. В большей степени членство в саморегулируемой организации связано с самоограничением субъекта, которое выражается в необходимости подчинения определенным правилам и локальным актам саморегулируемой организации.

В статье рассмотрены особенности приобретения статуса члена саморегулируемой организации в сфере строительства с учетом последних изменений градостроительного законодательства как основания возникновения специальной правоспособности. Проанализированы общие положения по субъектному составу членов саморегулируемой организации, положения о правовом статусе членов саморегулируемой организации в строительстве, исследована взаимосвязь между вступлением решения саморегулируемой организации о приеме в члены и исполнением субъектом строительной деятельности требований об оплате взносов в компенсационный фонд.

Сделан вывод, что оплата взноса в компенсационный фонд является актом доброй воли кандидата в члены саморегулируемой организации, поскольку на момент оплаты взноса полномочия саморегулируемой организации по вынесению обязательных для такого субъекта решений на него еще не распространяются, а ее локальные акты не имеют для него обязательной юридической силы. Вследствие этого в случае неисполнения субъектом обязательства по внесению взноса в компенсационный фонд саморегулируемая организация не вправе обращаться в суд с требованием о принудительном взыскании с кандидата взноса в компенсационный фонд. Также автором выявлены проблемы правоприменительной практики и предложены варианты их решения путем внесения изменений в положения Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: член саморегулируемой организации, строительство, специальная правоспособность, решение о принятии в члены саморегулируемой организации, взнос в компенсационный фонд.

A Membership's Legal Status Peculiarities of Self-Regulatory Organizations in the Construction Industry

T. V. DAUTIYA, applicant at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: tdautiya@yandex.ru

The requirement for mandatory membership of a self-regulatory organization in the construction industry as a prerequisite for special legal capacity of the owner's entrepreneurial activity leads to increased interest in the membership status of a self-regulatory organization as it grants it additional rights and duties. To a greater extent, membership in a self-regulatory organization leads to a number of restrictions as a consequence of compliance with certain laws and local acts of a self-regulatory organization.

The article looks at peculiarities of acquiring the status of the self-regulatory organization member in the construction industry. The subject is studied in accordance with the recent changes in the urban planning legislation that gives ground for a special franchise emergence. The work analyses general

nature of what members of self-regulatory organization constitute and general provisions of the legal status of self-regulatory organization members in the construction industry. The article also focuses on establishing a relation between entry into force of a decision on acquisition membership status by a self-regulatory organization and the party's involved in construction activity when fulfill requirements by making payment to an indemnification fund.

The author concludes that payment of a contribution to the indemnification fund is an act of goodwill of a candidate for membership in a self-regulatory organization, since at the time of payment the powers of a self-regulatory organization for making such decisions are not in effect and local acts haven't got legal force yet. As a result, in the event that a subject fails to fulfill the obligation to contribute to the indemnification fund, the self-regulatory organization has no rights to ask the court to force the candidate to make that contribution to the indemnification fund. The author identifies several problematic areas of regulatory enforcement and outlines possible solutions through introducing changes to Town-Planning Code of Russia.

Keywords: member of self-regulatory organizations, construction, special franchise, decision of a self-regulatory organization on acquiring membership status, payment to an indemnification fund.

DOI: 10.12737/art_2018_11_7

Правовой статус членов саморегулируемой организации (далее — СРО) в сфере строительства представляет большой научно-практический интерес ввиду того, что институт саморегулирования данной отрасли предусматривает обязательное членство субъектов строительной деятельности в СРО, без которого право на выполнение отдельных видов работ по инженерным изысканиям, проектированию, строительству не возникает.

Возникновение специальной правоспособности членов СРО ранее связывалось не только с фактом их членства в такой организации, но и с получением особого допуска СРО на выполнение работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства (ст. 55⁸ Градостроительного кодекса РФ (ГсК РФ) в ред., действовавшей до 1 июля 2017 г.). Если для возникновения членства субъекту необходимо было подать соответствующее заявление и оплатить вступительный взнос, то для получения допуска к выполнению работ требовалось подтверждение соответствия члена требованиям о наличии определенного квалификационного состава специалистов, об оплате взноса в компенсационный фонд возмещения вреда и соответствия иным требованиям, установленным внутренними документами СРО. Как справедливо

отмечалось некоторыми авторами, с членством в СРО и решением о выдаче допуска к выполнению потенциально опасных работ связано возникновение права заниматься соответствующими видами деятельности, и это право (так же, как и при выдаче лицензии хозяйствующему субъекту органом государственной власти) является элементом правоспособности члена СРО¹.

С 1 июля 2017 г. упразднены допуски саморегулируемых организаций в сфере строительства к выполнению работ как юридическое основание возникновения у члена СРО права на выполнение работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства. Теперь специальная правоспособность члена СРО в сфере строительства в части приобретения права на выполнение указанных работ возникает в силу факта членства в СРО. При этом уже на этапе подачи заявления о вступлении в члены СРО кандидат должен доказать свое соответствие требованиям СРО, в том числе о наличии квалификационного состава специа-

¹ См.: Ершова И. В., Аганина Р. Н., Андреева Л. В. [и др.] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2016. С. 96.

листов для выполнения работ, отнесенных градостроительным законодательством к предмету регулирования СРО.

До вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» членство в СРО без последующего получения допуска к выполнению работ теряло всякий смысл для субъектов строительной деятельности и не порождало никаких правовых последствий, за исключением последствий участия в некоммерческой организации, в виде которой создавалась СРО (обязательства по внесению вступительных, членских взносов, участие в управлении некоммерческой организацией). При этом, даже не получив допуска к выполнению отдельных видов работ, член СРО обязан был оплачивать членские взносы, что вызывало непонимание со стороны хозяйствующих субъектов относительно оснований для несения дополнительных затрат при отсутствии фактической возможности выполнения строительных работ.

Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области был рассмотрен иск члена СРО в сфере строительства, оплатившего членский и вступительный взносы, взнос в компенсационный фонд, но не получившего допуска к выполнению работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства, о взыскании указанных средств как суммы неосновательного обогащения в связи с тем, что неполучение допуска СРО явилось основанием для его исключения из членов СРО в силу п. 5 ч. 2 ст. 55⁷ (в ред., действовавшей до 1 июля 2017 г.) и повлекло необходимость вступления в другую СРО в сфере строительства. Не получив положительного результата от членства в СРО в виде права на выполнение строительных работ, истец посчитал оплаченные им с данной целью де-

нежные средства в СРО неосновательным обогащением последней. Вместе с тем суд в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на то, что обязанности по оплате взносов (членских, вступительных, взносов в компенсационный фонд) вытекают из факта членства и корпоративных отношений, но не зависят от получения субъектом специальной правоспособности в виде права на выполнение работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства².

Данная проблема поднималась Д. А. Петровым, который отмечал, что членские взносы, подлежащие уплате членами СРО, не зависят от осуществления ими предпринимательской или профессиональной деятельности, а обязанность по их уплате в пользу СРО возникает не в силу договорных обязательств экономического характера, а на основании корпоративных отношений, закрепляемых уставом и внутренними локальными актами СРО. Основанием для возникновения обязанности по внесению взносов в компенсационный фонд является наличие корпоративных отношений. Соответственно, для рассмотрения иска члена СРО к организации о взыскании неосновательного обогащения в виде уплаченных вступительного, членского взносов, а также взноса в компенсационный фонд или иска саморегулируемой организации к своему члену о взыскании задолженности по взносам важным является установление факта вступления в члены СРО и выхода из его состава³.

² См. решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 декабря 2010 г. по делу № А56-52448/2010 (постановлением 13-го ААС от 7 апреля 2011 г. и постановлением ФАС Северо-Западного округа от 22 августа 2011 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения; определением ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № ВАС-16695/11 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано).

³ См.: *Петров Д. А.* Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой

Таким образом, именно факт членства в ассоциации, имеющей статус СРО, влечет наступление обязанности по уплате членских взносов, несения иных обязательств, в том числе обязательств по оплате взноса в компенсационный фонд, но не юридический факт наличия выданного свидетельства о допуске к выполнению работ.

С принятием вышеназванного Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 372-ФЗ членство в СРО в сфере строительства не только является основанием для выполнения работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства без обязанности членов в получении дополнительного разрешительного документа — свидетельства о допуске к выполнению работ, но и расширяет объем правомочий и содержание специальной правоспособности своих членов: так, член СРО в сфере строительства имеет право выполнять инженерные изыскания, проектирование, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства по договору подряда, заключаемого с использованием конкурентных способов заключения договоров, при соблюдении условий о наличии у саморегулируемой организации, членом которой он состоит, сформированного компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, и внесение членом взноса в такой компенсационный фонд соразмерно совокупному размеру обязательств по заключенному им договору подряда с использованием конкурентных способов. Таким образом, с 1 июля 2017 г. расширен не только объем специальной правоспособности членов СРО в сфере строительства, но и объем компетенции СРО данной отрасли.

Напомним, что до указанной даты СРО в сфере строительства в качестве обеспечения имуществен-

ной ответственности своих членов, вытекающей из обязательств, возникающих вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания или сооружения, формирования за счет взносов своих членов компенсационный фонд возмещения вреда. С 1 июля 2017 г. СРО в сфере строительства обязана помимо компенсационного фонда возмещения вреда (основной компенсационный фонд, обязательный для всех строительных СРО) формировать также компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств в соответствии с требованиями ст. 55⁴ и 55¹⁶ ГСК РФ в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, т. е. посредством торгов и государственных закупок (дополнительный компенсационный фонд, не обязательный для СРО, члены которой не заключают договоры строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров).

Если субъекты строительной деятельности могут отнестись к отмене допусков к выполнению работ как к упрощению процедуры приобретения специальной правоспособности в части получения права на выполнение строительных работ, то некоторые ученые видят в данном случае коллизию правовых норм и высказываются за возврат отмененных свидетельств о допуске к выполнению работ, предлагая выдавать членам СРО в сфере строительства допуски к выполнению работ как по договорам, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, так и по договорам, заключенным иным способом.

организации // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 119—120.

Так, Т. А. Гусева, А. В. Забелин полагают, что при первом приближении описанный механизм позволяет предположить попытку введения «двухуровневой правоспособности» для лиц, являющихся членами СРО⁴: первый уровень — появление специальной правоспособности членов, возникающей в связи с оплатой взноса в основной компенсационный фонд возмещения вреда, порождающей право на заключение членами договоров строительного подряда на выполнение работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства (за исключением заключения таких договоров с использованием конкурентных способов заключения договоров, т. е. на торгах), и второй уровень — появление специальной правоспособности членов, возникающей в связи с оплатой взноса в дополнительный компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, которая является обязательной только для членов, намеренных заключать договоры строительного подряда на выполнение работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства с использованием конкурентных способов заключения договоров.

Вместе с тем указанные ученые, анализируя новеллы Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 372-ФЗ, приходят к выводу о наличии серьезных коллизий таких новелл с гражданским законодательством ввиду того, что в силу п. 1 ст. 49 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании членства в СРО или выданного СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ. внесе-

ние взноса в компенсационный фонд СРО как самостоятельное основание для возникновения у субъекта специальной правоспособности не предусмотрено ст. 49 ГК РФ. Заключение договоров подряда с помощью конкурентных способов заключения договоров (например, государственных и муниципальных контрактов) также не расценивается действующим законодательством как отдельный вид деятельности, в связи с чем не допускается установление специальных требований, при соблюдении которых субъект приобретает право на заключение договоров подряда соответствующим способом — с использованием конкурентных способов заключения договора.

Установление обязательства по внесению взноса в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств как основание для возникновения специальной правоспособности членов СРО в сфере строительства в части возникновения права такого члена на заключение договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договора нарушает не только принцип равенства объема правоспособности членов СРО, установленного ст. 49 ГК РФ, но и право хозяйствующих субъектов на выбор способов заключения договоров и ведение своей предпринимательской деятельности, поскольку формирование компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств осуществляется на основании решения СРО, и при отсутствии данного решения члены СРО будут лишены возможности заключения договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов их заключения, что не установлено в качестве ограничения прав субъектов оборота положениями п. 2 ст. 49 ГК РФ.

Представляется, что указанная коллизия может быть устранена посредством исключения из п. 3 ст. 49 ГК РФ упоминания о свидетельстве

⁴ См.: Гусева Т. А., Забелин А. В. О роли саморегулируемых организаций в обеспечении государственных и муниципальных закупок в сфере строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11.

о допуске к определенному виду работ, выданному СРО, как об основании для занятия отдельными видами деятельности, учитывая, что выдача подобного свидетельства была присуща исключительно для СРО в сфере строительства, которая отменена с 1 июля 2017 г.

Следует отметить, что законодательные акты, регламентирующие деятельность СРО с обязательным членством в других сферах деятельности, подобные механизмы допуска к осуществлению профессиональной или предпринимательской деятельности не устанавливают. Например, в соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 4 ст. 15, ч. 3 ст. 18) деятельность по проведению энергетического обследования вправе осуществлять юридические лица, индивидуальные предприниматели, а также субъекты профессиональной деятельности (физические лица, осуществляющие деятельность в области энергетического обследования самостоятельно, занимаясь частной практикой, а также на основании трудового договора, заключенного с работодателем — юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем), являющиеся членами СРО в области энергетического обследования, в силу факта членства в такой организации. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ст. 3, 4) аудиторы и аудиторские организации приобретают право на осуществление аудиторской деятельности при условии членства в СРО аудиторов с даты внесения сведений о такой аудиторской организации или аудиторе в реестр аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемой организации аудиторов, членом которой такая аудиторская организация или аудитор являются.

Кроме того, трудно согласиться с утверждением Т. А. Гусевой, А. В. Забелина, что коллизия законодательства возникает с введением обязанности субъектов строительной деятельности, заключающих договоры подряда с использованием конкурентных способов заключения, по участию в формировании дополнительного компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств в связи с тем, что «право заключать договоры подряда с помощью конкурентных способов заключения договоров (контракты), например государственных и муниципальных контрактов, не может расцениваться как отдельный вид деятельности, для осуществления которого требуется членство в саморегулируемой организации»⁵. Необходимо учитывать, что члены СРО в сфере строительства приобретают в связи с соответствующим членством право не просто на заключение договоров с использованием конкурентных способов (закупки, торги), а на выполнение по заключенным таким способом договорам работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства. Следовательно, членство в СРО в сфере строительства рассматривается как условие для выполнения субъектами таких видов работ независимо от того, каким способом был заключен договор на их выполнение (с использованием конкурентных способов заключения договора или иным способом).

Рассуждая о необходимом равноправии и равном объеме правоспособности членов СРО в сфере строительства, не допускающем установление требований о внесении взносов в дополнительный компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, также можно прийти к ошибочному выводу о недопустимости установления для членов СРО размера взносов в компенсационный фонд возмещения

⁵ Гусева Т. А., Забелин А. В. Указ. соч.

вреда (основной компенсационный фонд, обязательный для всех СРО в сфере строительства) в зависимости от объемов выполняемых работ и стоимости заключаемых договоров строительного подряда. Данный метод установления различий в объеме имущественных обязательств членов СРО в сфере строительства, по нашему мнению, является особенностью формирования механизма коллективной имущественной ответственности за качество выполнения работ, за их безопасность и не может расцениваться в качестве нарушения принципа равной правоспособности членов СРО в сфере строительства.

Правоспособность члена СРО в сфере строительства возникает не одновременно с моментом возникновения общей правоспособности данного члена как юридического лица или индивидуального предпринимателя (в силу п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц, а правоспособность индивидуального предпринимателя в силу п. 1 ст. 23 ГК РФ — с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и до исключения из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей), поскольку статус члена СРО в сфере строительства с вытекающими из него правами и обязанностями члена СРО возникает позднее — с даты вынесения СРО решения о принятии в члены данного хозяйствующего субъекта.

Основы правового статуса членов СРО в сфере строительства закреплены в Гражданском кодексе РФ, Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с учетом существенных изменений правового положения некоммерческих организаций и отдельных их видов, установленных

Федеральным законом от 11 февраля 2013 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “О некоммерческих организациях”»), Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», Градостроительном кодексе РФ. Отметим, что Градостроительный кодекс РФ не содержит отдельной статьи, посвященной правам и обязанностям членов СРО в сфере строительства, вместе с тем особое значение уделяется определению правового статуса СРО. Таким образом, в законодательстве отсутствует четкое определение правового статуса члена СРО в сфере строительства, который в большей мере должен формироваться внутренними документами той или иной СРО, что влечет разный объем прав и обязанностей членов разных СРО в сфере строительства.

Момент возникновения членства в СРО в сфере строительства связывается с моментом вступления в законную силу решения о приеме в члены. В то же время ч. 2 ст. 7¹ Федерального закона «О саморегулируемых организациях» указывает на то, что лицо приобретает все права члена СРО с даты внесения сведений о нем в реестр членов СРО. Таким образом, специальные нормы Градостроительного кодекса РФ изменяют общие условия определения момента возникновения членства в СРО посредством введения дополнительной категории — вступление в законную силу решения СРО о принятии в члены.

Вместе с тем в настоящее время серьезных проблем в правоприменительной практике в части определения момента возникновения специальной правоспособности члена СРО в сфере строительства возможно избежать ввиду того, что в соответствии с ч. 3 ст. 55¹⁷ ГК РФ размещение решения СРО на ее сайте в сети Интернет о приеме индивидуального предпринимателя или юридиче-

ского лица в члены СРО осуществляется в день вступления в силу такого решения; кроме того, СРО вносит в реестр своих членов сведения о приеме индивидуального предпринимателя или юридического лица в свои члены, направляет в Национальное объединение саморегулируемых организаций, членом которого она является, уведомление о принятом решении. Следовательно, вступление в законную силу решения о приеме в члены и размещение соответствующей информации о членстве субъекта в СРО в реестре членов в сети Интернет происходит в один и тот же день, однако в случае разведения данных юридически значимых фактов во времени либо же в случае неисполнения СРО сроков внесения сведений о принятом члене в реестр членов СРО вопрос определения момента возникновения специальной правоспособности члена СРО, предусмотренной ч. 1 ст. 55⁸ ГК РФ и вытекающей из членства субъекта в соответствующей СРО в сфере строительства, должен решаться в пользу даты вступления в законную силу решения СРО о приеме в члены. И все же представляется логичным установить идентичные основания и для момента возникновения членства, и для момента его прекращения — внесение соответствующих сведений в реестр членов СРО аналогично положению ч. 6 ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях», действующему в отношении СРО.

Согласно ч. 12 ст. 55⁶ ГК РФ решение СРО в сфере строительства о приеме в члены вступает в силу со дня уплаты в полном объеме взноса (взносов) в компенсационный фонд (компенсационные фонды) СРО, а также вступительного взноса в случае, если внутренними документами СРО установлены требования к уплате такого взноса. Моментом возникновения указанной специальной правоспособности является вступление в законную силу реше-

ния СРО о приеме в члены соответствующего субъекта, однако вступление в силу такого решения обусловлено не только положительным результатом проверки соответствия кандидата в члены СРО требованиям к членам, но и оплатой в полном объеме вступительного взноса и взноса в компенсационный фонд СРО. Таким образом, существенной особенностью правового статуса члена СРО в сфере строительства является наделение его имуществом обязательством по уплате взноса в компенсационный фонд СРО до момента фактического приобретения членства в такой организации.

Если же исходить из того, что с момента приобретения членства член СРО обязан выполнять все требования, установленные для членов СРО внутренними документами, то на этапе оплаты взноса в компенсационный фонд кандидат в члены действует добровольно, поскольку еще не скреплен обязанностями по исполнению требований той или иной саморегулируемой организации. Добровольность по оплате взноса в компенсационный фонд аналогична добровольности принятия хозяйствующим субъектом решения о вступлении в члены СРО. Изложенное позволяет сделать вывод, что оплата взносов в любой из компенсационных фондов СРО в сфере строительства является имущественным правом хозяйствующего субъекта, с реализацией которого законодатель связывает возникновение у данного субъекта специальной правоспособности, выражающейся в наделении его возможностью выполнения определенных видов работ в сфере строительства, но не обязанностью хозяйствующего субъекта.

При этом момент вынесения СРО решения о принятии в члены не может совпадать с моментом вступления данного решения в законную силу, поскольку в соответствии с ч. 11 ст. 55⁶ ГК РФ хозяйствующий субъект, в отношении которого при-

нято решение о приеме в члены СРО, в течение семи рабочих дней со дня получения уведомления о принятом решении обязан уплатить в полном объеме взнос в компенсационный фонд возмещения вреда и взнос в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств. Однако неисполнение указанной обязанности не порождает для него какой-либо ответственности, кроме негативных последствий в виде невступления решения о приеме в члены СРО в законную силу. Следовательно, оплата взноса в компенсационный фонд должна рассматриваться в качестве акта доброй воли кандидата в члены СРО, поскольку на момент оплаты взноса в компенсационный фонд (компенсационный фонд возмещения вреда, компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств) правомочия СРО по вынесению обязательных для такого хозяйствующего субъекта решений на него еще не распространяются, а локальные акты соответствующей СРО не имеют для него обязательной юридической силы. Вследствие этого в случае неисполнения хозяйствующим субъектом закрепленной в ч. 10 ст. 55⁶ ГсК РФ обязанности СРО будет не вправе обратиться в суд с требованием об

обязании соответствующего кандидата в члены произвести оплату взноса в компенсационный фонд.

В целях недопущения необоснованного отнесения требования об уплате взноса в компенсационный фонд кандидатом в члены СРО к его имущественной обязанности в ч. 11 ст. 55⁶ ГсК РФ вместо указания на обязанность индивидуального предпринимателя или юридического лица, в отношении которых СРО было принято решение о приеме в члены, по оплате взносов в компенсационные фонды СРО (компенсационный фонд возмещения вреда, компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств) обозначить оплату соответствующих взносов правом кандидата в члены, от реализации которого будет зависеть вступление или невступление решения СРО о приеме данного кандидата в члены в силу. Также следует указать на такие последствия неоплаты взноса в компенсационные фонды, как аннулирование решения СРО о приеме в члены, которое в связи с этим не вступает в законную силу в порядке, предусмотренном ч. 12 ст. 55⁶ ГсК РФ, и не является основанием для возникновения у субъектов каких-либо прав или обязанностей.

Библиографический список

Гусева Т. А., Забелин А. В. О роли саморегулируемых организаций в обеспечении государственных и муниципальных закупок в сфере строительства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 11.

Ершова И. В., Аганина Р. Н., Андреева Л. В. [и др.] Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2016.

Петров Д. А. Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации // *Арбитражные споры*. 2014. № 3.